

DOI: 10.31857/S086919080011540-1

АФРИКАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПЕРЕД ГЛОБАЛЬНЫМИ ВЫЗОВАМИ XXI ВЕКА: ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

© 2020

М.А. ЯДОВА ^a

^a – Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2988-1513; m.yadova@mail.ru

Резюме: Статья посвящена теме трансформации жизненных траекторий и социальных практик молодежи в «хрупких» государствах Африки в XXI в. Автор делает попытку опровергнуть чересчур критичный и проблематизированный исследовательский подход, согласно которому африканская молодежь, выросшая в условиях сильнейшей социально-экономической депривации, рассматривается как поколение, угрожающее безопасности Африканского континента и благополучных мировых держав. Показано, что сегодня новые поколения африканцев являются социальными акторами, которые обладают мощным модернизационным потенциалом и способны привнести позитивные изменения в жизнь африканского общества. Анализируются представления молодых африканцев об успехе и специфические особенности успешных жизненных и профессиональных стратегий в перманентно кризисном социуме. Выясняется, как отражаются и сочетаются глобализационные и глокализационные тренды в индивидуальных судьбах молодых жителей Африканского континента. Сравниваются современные тенденции и «режимы» взросления в Африке, России и странах западной культуры. В числе основных рисков, препятствующих благополучному развитию новых поколений африканских стран, рассматриваются проблемы ксенофобии, насилия и вовлечения детей и молодежи в вооруженные конфликты. Многие африканские страны, уходя из-под влияния традиционной культуры, переориентируются на характерный для постсовременности префигуративный тип культуры, в рамках которого старшие поколения учатся у младших. Молодым людям приходится быть новаторами в способах построения карьеры и освоения актуальных социальных практик. Делается предположение о том, что капитал социальных и личностных ресурсов новых поколений африканцев способен помочь вывести Африканский континент из аутсайдеров на мировой политической и экономической арене.

Ключевые слова: африканская молодежь, страны Африки, жизненные траектории, социальные практики, профессиональные стратегии, глобальные вызовы.

Для цитирования: Ядова М.А. Африканская молодежь перед глобальными вызовами XXI века: жизненные траектории и социальные практики. *Восток (Oriens)*. 2020. № 5. С. 153–160. DOI: 10.31857/S086919080011540-1

AFRICAN YOUTH FACING THE GLOBAL CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY: LIFE TRAJECTORIES AND SOCIAL PRACTICES

© 2020

Maiya A. YADOVA ^a

^a – Institute of Scientific Information for Social Sciences, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2988-1513; m.yadova@mail.ru

Abstract: The article is concentrated on the transformation of life trajectories and social practices of young people of the “fragile” states of Africa in the 21st century. The author is trying to disprove the overly critical and problematized research approach, according to which African youth grown up in the conditions of the worst socio-economic deprivation is considered as a generation that threatens the security of the African continent and prosperous world countries. It was demonstrated that today, new generations of Africans are social actors with a strong modernization potential capable of bringing about positive change in African society. Young Africans’ perceptions of success and the specific features of a successful life and professional strategies in permanently crisis society are the subject of analysis. It reveals how globalization and glocalization trends are reflecting and combining in the individual destinies of young people of the African continent. Modern trends and “modes” of growing up in Africa, Russia and in Western countries are comparing. Xenophobia, violence and the involvement of children and youth in military conflicts are considered as major risks to the well-being of new generations of African countries. Many African countries, escaping the influence of traditional culture, are moving towards a post-modern, prefigurative type of culture where older generations learn from younger ones. Young people have to be innovators in ways of career making and mastering actual social practices. The hypothesis is that the social and personal resources of new generations of Africans can help the African continent to lift out from the outsiders into the world political and economic stage.

Keywords: African youth, African countries, life trajectories, social practices, professional strategies, global challenges.

For citation: Yadova M.A. African Youth Facing the Global Challenges of the 21st Century: Life Trajectories and Social Practices. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 5. Pp. C. 153–160. DOI: 10.31857/S086919080011540-1

Доля молодежи на Африканском континенте – одна из самых больших в мире: из 1,2 млрд жителей стран Африки 75% моложе 35 лет, а собственно молодежь в возрасте 15–35 лет составляет почти 40% населения (453 млн)¹. Поэтому не будет преувеличением сказать, что именно молодежь является движущей силой социально-экономического, политического развития стран Африки и основным актором происходящих в них изменений. Традиционно молодежь Африки, взрослеющая в условиях жесточайшей социально-экономической депривации, рассматривается как потерянное поколение, которое угрожает безопасности африканских государств и благополучных мировых держав. В настоящей работе сделана попытка, опираясь на результаты современных социологических исследований, показать значительный инновационный потенциал молодых африканцев и ошибочность излишней проблематизации «молодежного вопроса» в странах Африки. Из-за политической нестабильности, несовершенства социальных институтов, экономической слаборазвитости и демографических проблем «хрупкие» государства² Африки ожидают трудности и в дальнейшем, а их решение будет переложено на новые поколения.

В последние годы, рассуждая о социальном положении молодежи нестабильных государств, в том числе афро-азиатского мира, специалисты все чаще говорят о феномене ожидания как неотъемлемом атрибуте взросления в этих странах [Rivoal, 2010; Nonwana, 2012]. Например, американская исследовательница А. Хонвана [Nonwana, 2012], изучавшая с применением качественной методологии (интервью, фокус-группы, наблюдение) моло-

¹ Подробнее, например, см.: <https://au.int/en/africa-youth-month-2019>

² «Хрупкими» (fragile states) называют ок. 30–40 государств в мире, которые подвержены угрозе распада под влиянием различных факторов и характеризуются крайне низким уровнем жизни, недоступностью образования и медицинской помощи для большинства населения. Термин появился в 1990-е гг. В отечественной литературе его иногда переводили как «нестабильные государства». См., например: [McLoughlin, Idris, 2016].

дежь Мозамбика, Сенегала, Туниса и ЮАР, называет сегодняшних молодых африканцев поколением ожидания. Ожидание на фоне затянувшегося транзита между юностью и взрослостью – удел огромного числа юношей и девушек, не имеющих перспектив достойной работы и выталкиваемых на обочину социальной жизни. Период ожидания, по ее мнению, характеризуется экономическими и социостатусными ограничениями. Если опираться на этот концепт, становится ясно, что в современной социальной науке одни лишь возрастные рамки недостаточно полно объясняют понятие «молодежь». Молодость – это не только транзит от одной жизненной стадии к следующей, но и стратегии, с помощью которых молодые люди пытаются переждать трудные времена и адаптируются к сложным социальным условиям. Исследовательница, отмечая у нынешней молодежи активную гражданскую позицию и цифровую грамотность, предполагает, что новые поколения африканцев более независимы и ответственны за свою судьбу, чем поколения «отцов» и «дедов»: ими сложнее манипулировать, вовлекая в религиозные и этнические конфликты, они лучше подготовлены к борьбе за собственные права [Honwana, 2012, p. 167].

Культура африканского общества претерпевает множество изменений, отражая те или иные глобализационные тренды. Например, в современных странах Африки существенно трансформировались представления об успехе, что заметно по публикациям в СМИ. Американские исследовательницы Дж. Хенчи и Б. Беркелар [Hanchey, Berkelaar, 2015] анализируют истории карьерного успеха, которые транслируются на страницах двух самых популярных танзанийских журналов для молодежи – «Fema» и «Si Mchezo!». Важно отметить, что журналы ориентированы на разные типы читательской аудитории: первый предназначается учащейся городской молодежи, второй, как правило, читают молодые сельчане с невысоким уровнем образования³. Как выяснилось, транслируемые в обоих изданиях дискурсы успеха, несмотря на некоторое сходство, имеют свою специфику. Оба журнала активно освещают темы, связанные с саморазвитием, стремлением к общественному благу; особое внимание уделяется деловым вопросам и проблемам профессионального самоопределения. Однако если публикации журнала «Fema» преимущественно мотивируют молодых читателей к достижению высокого социального статуса, то в центре внимания журналистов «Si Mchezo!», как правило, находится лишь тема выживания. Представляется показательным, как освещаются в журналах проблемы предпринимательской деятельности. Если «Fema» стремится описать наиболее выигрышные варианты и стратегии бизнес-карьеры, то на страницах «Si Mchezo!» открытие собственного дела зачастую показано как один из способов «хоть какого-то» заработка в случае невозможности трудоустроиться иначе. Исследование Хенчи и Беркелар наглядно демонстрирует, что в современных обществах не существует единых моделей успешности. В зависимости от социальных условий взросления можно говорить о совершенно разных путях профессионального и личностного развития для групп молодежи, обладающих «сильным» или «слабым» набором социальных ресурсов.

В качестве примера успешных профессиональных траекторий даже в условиях тяжелейшего экономического кризиса и безработицы приведем результаты нескольких социологи-

³ Отметим, что в силу экономической слабозрелости Танзании две трети ее жителей заняты в сельскохозяйственном секторе, а получение высшего образования для молодежи является практически единственно работающим социальным лифтом, позволяющим в будущем достичь более или менее высокого социального статуса. В то же время для большинства молодых танзанийцев полное среднее образование, дающее право на поступление вуз, по-прежнему малодоступно. Зачастую осознание невозможности получить высшее образование воспринимается танзанийскими школьниками как жизненный крах и приводит к трагедиям. Например, после того как в 2012 г. 65% танзанийских школьников не прошли вступительные испытания в старшую школу, по стране прокатилась волна юношеских самоубийств [Mulisa, 2013].

ческих исследований на эту тему. Так, в работе датского социолога и политолога Х. Муниве исследуются неформальные трудовые стратегии, которые используют в условиях массовой безработицы молодые либерийцы [Munive, 2010]. Ссылаясь на данные официальной статистики и отмечая огромный уровень безработицы в Либерии (85%), Муниве обращается к деятельности нелегальных предпринимателей, наблюдения за которыми он проводил в одном из крупнейших городов страны – Ганте – в период с 2006 по 2009 г. Исследование Муниве представляет собой case-study на основе бизнес-карьеры (economic life story) молодого предпринимателя Адониса, занятого в теневом секторе экономики (implicitly). Автор подчеркивает, что полученная им информация отражает ценности либерийской молодежи и разрушает представления о ее праздности и пассивности.

Одной из причин сегодняшней сложной экономической ситуации в Либерии стала гражданская война, продлившаяся с небольшими перерывами с 1989 по 2003 г. и сделавшая беженцами почти миллион человек. Информант Муниве, будучи официально безработным, имеет большой опыт предпринимательской деятельности и в настоящий момент владеет нелегальной автозаправочной станцией. В ранней юности, сразу после окончания школы, он начал свой первый бизнес (тогда он занимался торговлей лекарствами) со стартового капитала в 40 долл. В 2003 г. Адонис был насильно завербован в ряды ополченцев. Вскоре по окончании военных действий в стране он вернулся к мирной жизни и смог организовать автозаправочный бизнес. Несмотря на множество препятствий, чинимых ему либерийскими властями и конкурентами, Адонис не стремится к формальному трудоустройству. Нынешняя работа приносит ему неплохой доход (выше, чем месячная зарплата его официально работающего ровесника) и позволяет жить в родном городе, а не скитаться в поисках работы по всей стране. По словам Муниве, история Адониса показывает, что во многих африканских странах нужно не столько создавать новые рабочие места для якобы безработной молодежи, сколько помочь молодым африканцам проявить себя, позволив им выйти из тени.

В работе датской исследовательницы К. Лаутербах затронута проблема социальной мобильности молодежи в республике Гана, а в качестве примера приводится стратегия построения карьеры пастора неопятидесятнической церкви в г. Кумаси [Lauterbach, 2010]. Эмпирическую базу этого исследования, проведенного в окрестностях Кумаси в 2004–2005 гг., составили 87 интервью, коллекция аудиовизуальных, газетных и журнальных материалов, религиозных буклетов, а также наблюдения автора за жизнью 14 приходо- и пр. Большинство опрошенных – начинающие пасторы, однако в сравнительных целях были также проинтервьюированы несколько известных и опытных пасторов.

По мнению автора статьи, молодые пасторы представляют собой реальную инновационную и социально-политическую силу; вместе с тем государственная служба и традиционные способы занятости теряют свою привлекательность для местной молодежи. Как замечает исследовательница, роль пятидесятнической церкви в ганском обществе сложно переоценить: приходская община нередко становится местом, где можно получить консультации на все случаи жизни – о том, как поступить в вуз, удачно трудоустроиться, создать семью, организовать собственный бизнес и пр. Ответы на эти вопросы особенно важны для молодежи. Стоит подчеркнуть, что для простых ганцев пастор – уважаемый человек, совмещающий функции так называемого *obirempon* (в переводе с языка народа асанте – «большого человека») и религиозного лидера.

По словам исследовательницы, большинство информантов, прежде чем стать пасторами, получили неплохое систематическое образование: многие из них имеют оконченное среднее образование, половина окончили политехникум, педагогическое училище или университет. Кроме того, будущие пасторы в течение 1–2 лет платно обучались на курсах

Библейской школы, а далее проходили практику под руководством духовного наставника. Лаутербах отмечает сложную природу отношений молодых пасторов с окружающими: с одной стороны, они зависимы от старших коллег, а с другой – выступают новаторами в способах построения карьеры и межличностных взаимодействиях с такими же, как они, пасторами и прихожанами.

Впрочем, невозможно говорить лишь об адаптационных стратегиях в качестве реакции на перманентную социальную турбулентность. В кризисных обществах особую актуальность приобретает проблема насилия в молодежной среде. Исследователи отмечают, что африканская молодежь часто оказывается вовлеченной в военные группировки или бандформирования. По данным специалистов, едва ли не каждый десятый ребенок на Африканском континенте участвует или участвовал в боевых действиях [Полонский, 2015]. Либерия, Мали, Сьерра-Леоне, Конго, Чад, Уганда, ЦАР, Сомали – вот неполный перечень стран, где дети-солдаты уже стали обыденным явлением. Дети удобны боевым командирам по многим причинам: им легче спрятаться, они не вызывают подозрений, легко внушаемы. Иногда юных солдат приучают к наркотикам и алкоголю, что делает их еще более зависимыми. Необходимо отметить противоречивость социальной роли, которую исполняет «ребенок-солдат» в современном мире: с одной стороны, он жертва насилия взрослых, а с другой – источник насилия, опасный как для своих ровесников, так и для взрослых.

Наглядным примером подобного вовлечения может служить трагедия, разворачивающаяся в Мали из-за войны, которую развязали на севере страны исламские фундаменталисты. Это позволяет говорить о том, что «мятежники с севера угрожают межэтническому миру, единству и независимости страны» [Куценков, 2018, с. 12]. Молодежь фульбе активно вербуются джихадистами, что время от времени провоцирует ожесточенные столкновения (вплоть до кровопролитий) между представителями фульбе и догонами [Mali..., 2017; Noiје, 2019].

Что касается участия молодых африканцев в преступных группировках, то в качестве примера приведем один из способов заработка, характерный для молодых нигерийцев. В период гражданской войны в 1996–2009 гг. быть молодым в Нигерии означало быть членом одной из молодежных банд, вовлеченных в наркобизнес и деятельность, связанную с незаконной добычей нефти в дельте р. Нигер [Iwilade, 2020].

Германская исследовательница А. Киршнер полагает, что насилие или жажда «революционных» преобразований со стороны молодежи нередко носит провокационный характер [Kirschner, 2010]. Подобное стремление к провокации Киршнер считает важным этапом внутреннего развития молодого человека, своего рода «болезнью роста». В юности, отмечает она, насилие и демонстративное сопротивление сложившимся общественным устоям можно считать достаточно нормальным (хотя и неправовым) способом самовыражения и самоутверждения.

Одним из проявлений подобного «провокативного» импульса стало участие африканской молодежи в политических акциях протеста, причем достаточно успешное. Например, широко известна роль молодежи в отстранении от власти президента Буркина-Фасо Блэза Компаоре, правившего страной 27 лет и пожелавшего продлить свои полномочия. После того как в октябре 2014 г. он заявил о планах внести соответствующие поправки в конституцию, несколько групп местной молодежи («Гражданская метла», «Противники референдума» и др.) инициировали народные протесты. В итоге начавшиеся в столице Буркина-Фасо Уагадугу волнения привели к отставке Компаоре, а молодежные активисты превратились из маргиналов в реальную политическую силу, с требованиями которой пришлось считаться местной власти [Fessy, 2014].

Социальный антрополог А.-М. Пеатри [Peatrik, 2020] предлагает рассматривать категорию «молодежь» с позиции транскультурного подхода, который в рамках ювентологических исследований стремится выявить, как отражаются и сочетаются глобализационные и глокализационные тренды в индивидуальных судьбах молодых людей. По словам Пеатри, несмотря на то что массовое распространение молодежной культуры делает молодежь разных стран похожей друг на друга, существуют локальные вариации моделей взросления. На наш взгляд, такой подход имеет ряд преимуществ перед другими концептуальными схемами и дает свежий, а не клишированный взгляд на молодежь, поскольку позволяет выявлять общее и специфическое во взрослении представителей различных этнических и региональных сообществ.

Сегодня ученые, занимающиеся молодежной проблематикой, пересматривают прежние подходы, стремясь увидеть в новых поколениях самостоятельных акторов, способных к реальной модернизации социумов, в которых они живут. В связи с этим чересчур проблематизированный исследовательский взгляд на молодежь, выражающийся в стремлении фокусироваться исключительно на девиациях, представляется однобоким. Как правило, в западной и российской социологической литературе среди схожих тенденций, сопровождающих процесс взросления современной молодежи, выделяют удлинение периода юности, нелинейность и разнообразие вариантов жизненных траекторий. Некоторые исследователи полагают, что паттерны взросления зависят не только от социально-культурных особенностей и традиций той или иной страны, но и от свойственных этим странам режимов социального обеспечения [Serracant, 2015]. Так, в Северной Европе с ее сильной системой социальной поддержки молодежь может позволить себе взрослеть не торопясь, в англосаксонских странах принято раннее отделение от родителей и начало трудовой деятельности, южным европейцам свойственна ориентация на ресурсы многочисленной родни. Рассуждая о взрослении в странах Латинской Америки, невозможно проигнорировать сочетание двух факторов – значительной политизированности тамошней молодежи и нестабильной социально-политической обстановки региона в целом. В жизненных траекториях российской молодежи совмещаются общеевропейские и местные тренды взросления, что связано с сильными региональными различиями в нашей стране.

Что до африканской молодежи, то ее режим взросления протекает в условиях выживания и под воздействием упоминавшегося ранее феномена ожидания. Многим государствам Африки, находящимся под влиянием глобализационных процессов, свойствен характерный для постсовременности префигуративный тип культуры, в рамках которого старшие поколения учатся у младших. Сделать удачную карьеру в африканских обществах становится с каждым годом все сложнее, традиционные социальные лифты, основанные на родственных связях и происхождении, большей частью не работают. Например, в исследовании, выполненном под руководством А. Мари [*L'Afrique des individus...*, 1997] и посвященном молодежи крупнейших городов Западной Африки (Абиджан, Бамако, Дакар, Ниамей), показано, что выпускники университетов зачастую лишены возможности нормального трудоустройства и не в состоянии окупить усилия, вложенные родителями в их образование. Это привело к ослаблению родственно-патерналистских связей в африканском обществе, переориентировав молодежь на индивидуализацию собственного образа жизни. В подобных обстоятельствах не кажется удивительным, что именно молодежи приходится быть новаторами в выборе маршрутов жизненного пути и способах освоения новейших социальных практик.

Подводя итоги, отметим, что, по мнению социологов [Ядов, 2001], молодой возраст представляет собой естественный ресурс, повышающий шансы на жизненный успех. Молодежь в силу возраста обычно обладает хорошими адаптивными способностями и го-

това предпринимать эффективные действия по улучшению своего социального положения. Это утверждение справедливо и в отношении африканской молодежи. Несмотря на то что в странах Африки имеется колоссальная часть незанятой и социально уязвимой молодежи, угрожающей стабильности и безопасности Африканского континента, в настоящей работе показаны примеры и относительно благополучных жизненных траекторий молодых африканцев, «выстроенных» в сложнейших экономических условиях. На наш взгляд, сегодня в африканских странах приобретают огромную важность, с одной стороны, усилия местных органов власти и общественных деятелей по управлению и минимизации рисков, связанных с молодежной активностью, а с другой – поощрение ими позитивных устремлений и социальных практик, демонстрируемых и реализуемых новыми поколениями. Такой подход даст возможность видеть в африканской молодежи не только требующую решения «проблему», но и действенную силу развития африканского социума. Хочется верить, что модернизационный потенциал и капитал социальных и личностных ресурсов, скрытые в молодых африканцах, в будущем выведут Африканский континент из аутсайдеров на мировой политической и экономической арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Куценков П.А. Война на севере Мали и ислам в Стране догонов. Заметки очевидца. *Исламоведение*. 2018. Т. 9, № 2. С. 5–14 [Kutsenkov P.A. War in the North of Mali and Islam in the Land of the Dogon. Notes of an Eyewitness. *Islamic Studies (Islamovedenie)*. 2018. Vol. 9, No. 2. Pp. 5–14 (in Russian)].
- Полонский И. Дети-солдаты. Юные рабочие войны. *Военное обозрение*. 2015. № 2 [Polonskiy I. Child Soldiers. Young War Workers. *Voennoe Obozrenie*. 2015. No. 2. <https://topwar.ru/76034-deti-soldaty-yunye-rabochie-voyny.html> (in Russian)] (accessed: 15.04.2020).
- Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: Возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. *Кто и куда стремится вести Россию?* / Под ред. Т.И. Заславской. М.: МВИШСЭН, 2001. С. 310–319 [Yadov V.A. Social Resource Of Individuals and Groups as Their Capital. An Applicability of the Universal Methodology of the Study of Real Stratification in Russian Society. *Who and Where is Leading Russia?* / Ed. by T.I. Zaslavskaya. Moscow: MVSHSEN, 2001. Pp. 310–319 (in Russian)].
- Fessy T. How Burkina Faso's Blaise Compaore Sparked His Own Downfall. *BBC News*. 2014. Oct. 31. <https://www.bbc.com/news/world-africa-29858965> (accessed: 15.04.2020).
- Hanchey J.N., Berkelaar B.L. Context Matters: Examining Discourses of Career Success in Tanzania. *Management Communication Quart.* 2015. Vol. 29, No. 3. Pp. 411–439.
- Hoiye K. Death Toll from Mali Attacks Climbs to 160. Government Says. *Bloomberg*. 2019. March 26 – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-26/death-toll-from-mali-attacks-climbs-to-160-government-says> (accessed: 03.06.2020).
- Honwana A. *The Time of Youth: Work, Social Change, and Politics in Africa*. Sterling (VA): Kumarian Press, 2012.
- Iwilade A. Everyday Agency and Centred Marginality: Being “Youth” in the Oil-Rich Niger Delta of Nigeria. *Ateliers d'anthropologie*. No. 47. 2020. <https://journals.openedition.org/ateliers/12277> (accessed: 15.04.2020).
- Kirschner A. Jugend, Gewalt und sozialer Wandel in Afrika. *Jugendliche als Täter und Opfer von Gewalt*. / Hrsg. von P. Imbusch. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 133–174.
- L'Afrique des individus Itinéraires citadins dans l'Afrique contemporaine (Abidjan, Bamako, Dakar, Niamey)*. Ed.: A. Marie Paris: Kathala, 1997.
- Lauterbach K. Becoming a Pastor: Youth and Social Aspirations in Ghana. *Young*. 2010. Vol. 18, No. 3. Pp. 259–278.

Mali: une trentaine de morts dans des violences entre Peuls et Dogons dans le centre du pays. *Jeune Afrique*. 2017. 20 juin. <http://www.jeuneafrique.com/449583/politique/mali-trentaine-de-morts-violences-entre-peuls-dogons-centre-pays/> (accessed: 03.06.2020).

McLoughlin C., Idris I. Fragile States: Topic Guide. 2016. <https://gsdrc.org/topic-guides/fragile-states/> (accessed: 16.09.2020).

Mulisa M. Poor Form IV Results Claim Another Life. *Daily News: Tanzania's Leading Online News Edition*. 2013. Feb. 22. <https://www.dailynews.co.tz/news/poor-form-iv-results-claim-another-life.aspx> (accessed: 15.04.2020).

Munive J. The Army of «Unemployed» Young People. *Young*. 2010. Vol. 18, No. 3. Pp. 321–338.

Peatrik A.-M. Towards an Anthropology of Youth in Africa. *Ateliers d'anthropologie*. No. 47. 2020. <https://journals.openedition.org/ateliers/12620> (accessed: 15.04.2020).

Rivoal I. Book Review of: Ghassan Hage (Ed.), *Waiting* (Carlton, Melbourne University Publishing, 2009). *L'Homme*. 2010. No. 195–196. Pp. 525–528.

Serracant P. The Impact of the Economic Crisis on Youth Trajectories: A Case Study from Southern Europe. *Young*. 2015. Vol. 23, No. 1. Pp. 39–58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯДОВА Майя Андреевна – кандидат
социологических наук, заведующая отделом
социологии и социальной психологии
Института научной информации
по общественным наукам РАН, Москва, Россия.

Maiya A. YADOVA, PhD (Sociology),
Head of the Department of Sociology and Social
Psychology, Institute of Scientific Information
for Social Sciences, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.